

Ева

Эхо ложной
мести

Ева

Эхо ложной мести

«Автор»

2026

Ева

Эхо ложной мести / Ева — «Автор», 2026

Принц Ада не может стать человеком, даже если оденется как один из них. Рейн сбежал на Землю не за искуплением, а ради передышки. После того как враги жестоко убили его мать, его сердце выгорело, оставив лишь одно чувство — леденящую жажду мести. Мир людей должен был стать для него просто временным убежищем. Но судьба распорядилась иначе: Рейн обретает любящую приемную семью, преданных друзей и девушку, которая смогла разглядеть свет за его демонической броней. Он ценит это тепло, но ни на секунду не забывает, кто он и зачем здесь. Когда враги из Преисподней находят его и ставят под удар всё, что ему дорого, Рейн понимает: время вышло. Пришло время вернуться домой и забрать долги крови.

Ева

Эхо ложной мести

Глава 1

Эхо ложной мести

1 глава

Ночь. В комнате стояла тишина, окутанная мраком, и только лунный свет освещал её. Луна выхватывала из темноты не только стены, но и убийцу, державшего в одной руке меч, а в другой – бездыханное тело. Оно было покрыто множеством ран, подтверждавших, что жертва боролась, но не смогла избежать своей участи. Эта сцена разворачивалась перед глазами мальчика: жертвой была его мама, а убийцей – неизвестный мужчина, чьё лицо было скрыто капюшоном.

Вдруг тишину прервал хриплый женский голос – говорить ей было трудно, так как клинок задел лёгкое.

– Беги... – простонала женщина.

Мужчина резко выдернул оружие, и она плавно осела на пол, цепляясь за плащ убийцы. Сразу за этим последовал второй удар – сокрушительное добивание. Это выглядело так, как охотник добывает скотину, чтобы та не мучилась. У Рейна не было сил даже встать, не то что исполнить приказ матери. Но в этот момент на помощь подоспел слуга мальчика – он обнажил оружие и скрестил свой меч с мечом убийцы.

– Молодой господин, придите в себя! – крикнул слуга, отбивая очередной выпад убийцы.

Эти слова заставили мальчика сбросить оцепенение. Он резко вскочил и схватил со стола свой плащ. В памяти Рейна тут же вспыхнули события, предшествовавшие этому кошмару: он только что вернулся с урока магии. Его наставником был знаменитый демон, мастерски подчинивший себе демоническую силу. Сам Рейн, к сожалению, выдающимся талантом в колдовстве (контроле) не отличался, но по настоянию матери ему пришлось согласиться на эти занятия. Учитель объяснял всё толково и доходчиво, но против отсутствия врождённого дара даже лучший педагог был бессилен.

Рейн вспомнил их недавний разговор. Матушка тогда была непреклонна и не шла на уступки:

– Я записала тебя к лучшему преподавателю по контролю магии. Если прогуляешь хоть одно занятие, месяц просидишь под замком в своих покоях.

Мальчик тогда лишь тяжело вздохнул. Опустив голову, а затем снова взглянув на неё, он упрямо буркнул:

– Я не хочу! – Ты хочешь опозорить меня? – строго отрезала королева. – Пойдёшь как миленький. Если понадобится, я сама отведу тебя туда за ручку.

Возразить на это Рейну было нечего. Если бы в наше время пятнадцатилетнего принца привели на урок за руку, позора было бы не обойтись. Друзья издевались бы годами, да и благородные лорды перестали бы воспринимать его всерьёз. Для будущего короля – сокрушительный удар по репутации. К тому же матушка никогда не бросала слов на ветер: если пообещала привести за руку, то обязательно сделала бы это.

Вспомнив тот день, Рейн мысленно вернулся в прошлое. Тогда, всё обдумав, он ответил:

– Хорошо, матушка, я пойду.

В тот миг он лишь надеялся, что поступает правильно и не пожалеет о своём решении. Но стоило ему увидеть довольную, тёплую улыбку матери, как все сомнения рассеялись. Мама

всегда заботилась о нём. Даже когда он совершал ошибки, она никогда не ругала его, а спокойно и терпеливо всё исправляла.

А исправлять приходилось многое. Из-за того что Рейн совершенно не умел контролировать свои силы, он уже не раз случайно разносил половину замка. В конце концов отцу надоело бесконечно чинить разрушенные стены, и он в сердцах приказал королеве:

– Найди Рейну учителя по контролю магии, иначе от нашего королевства скоро камня на камне не останется! Я ведь недавно наложил на него сдерживающую печать, но она, похоже, уже ослабевает.

– Дорогой, я найду ему преподавателя, – мягко ответила королева, но тут же посерьёзна: – А насчёт печати... Почему ты всё-таки наложил её?

Король выдержал паузу. Он принялся задумчиво потирать бороду – этот жест всегда выдавал его напряжение, и королева прекрасно знала, что он не сулит ничего хорошего.

– Он опасен, – наконец глухо произнёс супруг. – И никто не должен знать о его истинной силе.

– Настолько опасен? – встревожилась она. – Ты думаешь, его могут обмануть и использовать?

В ответ снова воцарилась тишина. Король не стал отвечать на этот вопрос. Он лишь развернулся и молча вышел, оставив королеву в глубоком замешательстве.

«Опять ушёл от ответа», – устало подумала она, собираясь вернуться к своим делам, как вдруг в покои вбежала служанка.

– Ваше Величество! Молодой господин... он... – задыхалась девушка.

Увидев бледное, испуганное лицо горничной, королева сразу всё поняла. Всё снова повторялось. Король был прав: никто не должен знать о разрушительном даре мальчика. Но как скрыть это, если Рейн совершенно не умеет контролировать собственные эмоции?

Горничная поспешно повела королеву в сад, где в это время находился её сын. Как позже шепнули другие слуги, один из знатных мелких демонов посмел оскорбить стоявшего рядом друга Рейна, и принц не сдержался. Войдя под сень деревьев, королева увидела яростную картину: её десятилетний сын крепко держал обидчика за шиворот, а вокруг них уже клубилась опасная, нестабильная магия.

– Принц, немедленно прекратите! – услышал Рейн гневный голос матери.

От неожиданности он немного ослабил хватку, но всё ещё продолжал крепко держать обидчика.

– Мне нужно повторять дважды? – лицо королевы потемнело от ярости.

Хоть они и жили в Аду, в королевском замке действовал строжайший запрет на физическое насилие и издевательства. Принц и его юный противник нарушили этот закон, а значит, оба были виноваты и заслуживали суровой кары. В этих стенах королевский статус никого не спасал от правосудия. Рейн прекрасно это знал, так как уже не раз бывал в подземной тюрьме.

Конечно, поблажки для наследника всё же существовали: его запирали всего на пару дней, в то время как обычные демоны томились в темнице неделями, а то и месяцами. Подданные часто высказывали недовольство из-за такой несправедливости, но король и слышать ничего не хотел о жалобах.

– Уведите их, – холодно приказала королева страже.

– Да, Ваше Величество.

– Надеюсь, за это время оба остынут, – добавила она, а затем строго посмотрела на сына: – И ещё, принц... В этот раз ты просидишь в заточении две недели.

Все вокруг были ошеломлены, хотя причину понимали без слов.

– Я вас понял, – спокойно отозвался Рейн и послушно позволил надеть на себя наручники из «Запретных» камней, которые полностью блокировали демоническую силу.

Едва принца увели, по коридорам замка поползли слухи.

– Ох, вы слышали?

– Что именно?

– Молодого господина снова заперли под замком!

– Небось опять на пару дней, а потом отпустят, как обычно...

– А вот и нет! На этот раз его упрятали на целых две недели.

– Что?! Неужели королева его разлюбила?

– А ну хватит шушукаться и разносить сплетни! В замке это строго запрещено, – оборвал их ледяной голос.

Горничные испуганно вздрогнули, поклонились и принялись торопливо извиняться перед старшей экономкой.

– Ступайте, – сухо бросила главная горничная. – На первый раз я вас прощаю, но это предупреждение – последнее. В следующий раз ваши головы будут торчать на кольях за пределами замка. А если понадобится, я позабочусь, чтобы весь ваш род исчезнул с лица земли. Но, надеюсь, до этого не дойдет, верно?

При этом с лица старшей служанки не сходила вежливая, безупречная улыбка. Если бы взглядом можно было убивать, обе сплетницы уже лежали бы замертво.

Тем временем принц шёл уже шестой день заключения в сырой темнице. Гнев королевы наконец немного утих, и она решила навестить сына. Перед уходом она предложила королю пойти вместе, но тот наотрез отказался.

Спустившись в темницу, королева увидела сына: он сидел пугающе тихо и был совсем не похож на себя прежнего. Обида? Возможно. Но закон один для всех.

У неё щемило сердце от этого зрелища, однако по-другому в их мире было не выжить. Если Рейн не научится контролировать свой характер и силу сейчас, дальше будет только хуже. Он в первую очередь принц, а в будущем – король.

Правило абсолютного запрета на насилие в замке король ввёл через несколько лет после того, как узнал о разрушительном даре сына. Возможно, для супруга это был лишь удобный поводок, чтобы сдерживать мальчика, но для неё самой – залог хоть какого-то спокойствия. И всё же Рейн напал на другого демона прямо в дворцовом саду. Свидетелей оказалось слишком много. Если бы она не наказала его публично, снова поползли бы возмущённые слухи о том, что принцу дозволено всё. Привилегии у него, конечно, имелись, но лишь отчасти. В те дни они с мужем просто не знали, что делать с буйным нравом наследника и его пугающей магией, поэтому и пошли на крайние меры.

Существовал и другой запрет, который мальчик, скорее всего, люто ненавидел: принц не имел права покидать пределы замка до тех пор, пока официально не взойдет на престол. Этот древний указ издал прошлый владыка ещё несколько тысячелетий назад.

Королева горько усмехнулась своим мыслям. Она и сама когда-то вышла замуж за нынешнего короля лишь по договорённости их родителей. Выбора у неё никогда не было, как нет его теперь и у её сына. Ей было невыносимо больно признавать, что собственный ребёнок сейчас обижен и зол на неё. Но королева упрямо гнала от себя слабость – это необходимо, ведь Рейн растёт будущим владыкой демонов.

– Зачем ты пришла, матушка? – голос Рейна заставил её отвлечься от невесёлых мыслей.

– Разве я не могу навестить своего непослушного сына? – с мягким укором спросила королева.

– Да я смотрю, ты до сих пор держишь меня за пятилетнего ребёнка.

– Для меня ты всегда останешься ребёнком.

– С тобой и правда сложно разговаривать, матушка, – Рейн горько ухмыльнулся. – Ты даже не спросишь, почему я накинулся на него?

– Сынок, я...

– Сынок? – резко перебил её Рейн. – Ты называешь меня так, только когда тебе это выгодно. Чтобы я оставался послушным, покладистым псом на вашей цепи.

Королеве нечего было возразить: в глубине души она понимала, что сын пугающе прав. Король панически боялся его разрушительного дара и того, что этой силой может завладеть кто-то чужой. Именно поэтому тайну держали в строжайшем секрете, а самого принца заперли в замке, превратив в благородного заложника.

– Что, нечего сказать? – с вызовом бросил мальчик.

У королевы мелко задрожали пальцы. Больше всего на свете она боялась выдать перед сыном собственный страх – ведь она тоже трепетала перед его скрытой мощью. К счастью, дрожь надёжно скрывали длинные, тяжёлые рукава парчового платья. Словно предчувствуя этот тяжёлый разговор, она намеренно выбрала именно этот наряд, зная, что не сможет сохранить полное хладнокровие рядом с ним.

– Почему же, мне есть что сказать, – твёрдо ответила королева. – Хоть ты и мой сын, и я бесконечно люблю тебя, тебе пора научиться разделять кровные узы и свой долг. Ты не просто мальчик. Ты – принц Ада. В будущем за тобой пойдут тысячи подданных. И что, ты собираешься вот так бросаться на каждого встречного недоброжелателя?

Принц притих и задумался. Возможно, он и правда совершил глупость, поддавшись эмоциям.

– Матушка... а как я должен был поступить в саду? – тише спросил он.

Королева не стала заострять внимание на том, что сын снова назвал её ласково. Она знала: Рейн делает так лишь тогда, когда хочет размягчить её сердце и выпросить поблажку. Королева на уловку не поддавалась и ответила всё так же строго:

– Как минимум ты должен был позвать стражу. Ты – принц, и они обязаны подчиняться тебе беспрекословно. К тому же рядом был твой преданный друг, готовый защитить тебя. Учись доверять им хоть немного, а не решать всё кулаками.

– Я вас понял, матушка, – вздохнул Рейн. – В таком случае я согласен. Без лишних возражений пойду на уроки по контролю магии.

– Вот как, – королева в душе ликовала от этой маленькой победы, но внешне осталась беспристрастной. – Что ж, отрадно видеть, что пребывание в заточении пошло тебе на пользу.

– Эм, матушка... Раз уж я согласился на эти уроки, может... ты отпустишь меня пораньше?

Королева тяжело вздохнула.

– Нет, ты отсидишь весь свой срок. Возможно, обдумывая своё поведение, ты поймёшь что-то ещё. Когда выйдешь, на следующий же день приступишь к занятиям. А пока – вот, держи. Это пара книг по контролю магии.

Рейн взял увесистые тома и, прочитав названия на обложках, недовольно нахмурился.

– Что такое? С ними что-то не так? – озадаченно спросила королева.

– Хм... Но я уже читал эти книги, матушка.

– Дай угадаю: читал, но ничего не запомнил, верно?

Рейна искренне удивило, насколько хорошо мама его знает. Он лишь виновато отвёл взгляд.

– У тебя осталась неделя, вот и перечитывай, – отрезала королева. – А когда выйдешь, сразу начнётся практика.

– Хорошо, так и сделаю.

Королева искренне поразились такому послушанию и тут же внутренне напряглась. Она прищурилась, внимательно вглядываясь в лицо сына.

– Что ты снова задумал, Рейн?

Принц ответил абсолютно спокойным голосом, бережно прижимая к себе одну из книг:

– Ничего... Почему ты думаешь, что я каждый раз что-то затеваю?

– Тебе действительно нужно это напоминать? – выгнула бровь королева.

После этих слов Рейну перехотелось продолжать диалог. Он почувствовал, что матушка начинает закипать, и поспешил перевести тему.

– Ладно, я всё понял. Но в этот раз я действительно ничего не замышляю. Поверь мне, матушка. Я изучу эти книги и, когда выйду, спокойно пойду на уроки.

– Надеюсь, так оно и будет, иначе в следующий раз просидишь за решёткой целый месяц, – предупредила королева.

– Да, конечно... – пробормотал он. Напускная покорность в его голосе и жестах так и кричала о том, как сильно ему не хочется этого делать.

Как королева и велела, Рейн добросовестно изучил все принесённые тома. Стражники искренне удивлялись его непривычному спокойствию и не ослабляли бдительности, ожидая подвоха.

Когда срок заключения подошёл к концу, принц наконец покинул темницу. Его сразу повели в собственные покои, чтобы он мог привести себя в порядок. «Запретные» камни с его запястий не снимали до тех пор, пока он не переступил порог своей комнаты – таков был строгий приказ королевы. Однако Рейна это ничуть не возмутило. Он прекрасно понимал: сейчас ему жизненно необходимо восстановить доверие матери и вернуть утраченные позиции. Из-за прошлых выходов его статус в глазах родителей упал до уровня пятилетнего ребёнка, хотя ему было уже пятнадцать. И эту репутацию нужно было срочно менять.

Раздался негромкий стук в дверь. Рейн никого не ждал: за две недели в сырой темнице он безумно устал и мечтал лишь о том, как залезет в большую, удобную ванну с лепестками роз. Возможно, будущему повелителю демонов и не пристало нежиться в цветочной воде, но кто посмеет высказать ему это в лицо? Он – принц, и любое его слово в этом замке неоспоримо.

– Войдите, – раздражённо бросил Рейн.

– Извините, что беспокою вас, молодой господин.

В покои вошла главная горничная. Тэя служила королевской семье уже больше тысячи лет, а её отец был одним из могущественных князей Преисподней. Не стоило обманываться её миловидным лицом и покорной осанкой: любой, кто проявлял к ней неуважение, быстро лишался головы. Даже Рейн, будучи ребёнком, до дрожи её боялся. Вот и сейчас при виде Тэи вся его раздражительность моментально испарилась.

– Что-то случилось, Тэя? – вежливо спросил принц.

– Ничего страшного, молодой господин, – Тэя мягко улыбнулась. – Королева отправила меня известить вас, что обеденный стол накрыт. Вы, должно быть, очень голодны после заточения.

Даже обитатели Ада не могли вечно обходиться без пищи – без вреда для здоровья демоны выдерживали максимум месяц. Рейн действительно проголодался, хотя желание отмыться и переодеться всё ещё перевешивало. Однако королева только что сделала ему шаг навстречу, и принц не смел перечить матушке после их тяжёлого разговора.